

Шрамы на асфальте

Ирина Васильева

Ирина Васильева

Шрамы на асфальте

«Автор»

2026

Васильева И.

Шрамы на асфальте / И. Васильева — «Автор», 2026

Максим, Артём и Лиза когда-то были увлечёнными гонщиками, но трагедия, унёсшая жизнь их друга Сергея Соколова, заставила их переосмыслить ценности. Вместо адреналина любой ценой они выбрали мастерство, вместо риска — безопасность, вместо соперничества — взаимовыручку. Так родился фонд имени Сергея Соколова — школа безопасного автоспорта, которая началась с небольшого офиса и нескольких тренажёров. «Шрамы на асфальте» — это не только история автоспорта. Это притча о том, как одна идея, поддержанная верой и упорным трудом, может изменить правила игры. Книга показывает, что настоящие победы — не на табло, а в сердцах людей: когда подросток вместо опасной уличной гонки выбирает профессиональную трассу, когда гонщик помогает сопернику после аварии, когда мастерство ценится выше безрассудства. Девиз фонда — «Мастерство важнее риска. Безопасность — это свобода» — становится лейтмотивом всей истории, напоминая: настоящие чемпионы создаются не скоростью, а ответственностью.

© Васильева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Тени на эстакаде.	5
Глава 2. Старые следы.	8
Глава 3. Осколки прошлого.	11
Глава 4. Мастерская памяти.	13
Глава 5. Игра на опережение.	15
Глава 6. Точка невозврата.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ирина Васильева

Шрамы на асфальте

Глава 1.

Тени на эстакаде.

Дождь стучал по крыше старенькой «Лады», словно пытался достучаться до Максима Воронова. Он сидел за рулём, уставившись на капли, стекающие по лобовому стеклу. Такси стояло на обочине у пустынной остановки — заказов не было уже полчас.

Максим провёл ладонью по лицу, смахивая усталость. Десять лет назад он и представить не мог, что будет коротать вечера в ожидании звонка диспетчера. Тогда он был одним из лучших уличных гонщиков города, его машина ревела на трассе, а адреналин бурлил в крови. Теперь же — тусклые фары, потрёпанный салон и запах дешёвого освежителя воздуха.

Он достал из кармана пачку сигарет, но тут же убрал обратно. Бросил взгляд в зеркало заднего вида — на наклейку с изображением ангела-хранителя, которую кто-то когда-то прилепил. «Сергей бы посмеялся», — мелькнуло в голове.

Телефон завибрировал. Максим вздрогнул и схватил аппарат.

— Алло? — Максим, тут клиент на Заводской, 15, — раздался голос диспетчера. — Срочно, говорят. — Понял, еду, — он завёл двигатель.

Заводской район. Сердце сжалось. Именно там, на эстакаде у старого металлургического завода, десять лет назад произошла авария. Та самая. Та, после которой всё изменилось.

Дорога до адреса заняла десять минут. Дом оказался старым пятиэтажным зданием с облупившейся штукатуркой. На крыльце стояла женщина лет сорока, кутаясь в плащ.

— Вы такси? — она бросилась к машине. — Да, садитесь. Куда едем? — В больницу на Ленинградской. Быстрее, пожалуйста! Мой сын он попал в аварию на эстакаде!

Максим почувствовал, как внутри всё похолодело. — Что случилось? — спросил он, выруливая на дорогу. — Он говорил, что видел какойто чёрный автомобиль. Потом — будто тени на асфальте и всё. Потерял управление.

«Тени на асфальте», — эхом отозвалось в голове Максима. Он сжал руль так, что побелели костяшки пальцев.

— А ваш сын он в сознании? — Да, но его везут на операцию. Врач сказал, что чудом жив остался.

До больницы они доехали в молчании. Максим помог женщине донести сумку до приёмного покоя и остался ждать снаружи.

Он вышел на улицу, закурил, несмотря на запрет. Дождь уже закончился, но воздух был пропитан сыростью. Вдалеке виднелась эстакада — тёмный силуэт на фоне вечернего неба.

— Воронов? Максим Воронов? — раздался за спиной женский голос.

Он обернулся. Перед ним стояла молодая женщина с блокнотом и фотоаппаратом на шее. Стройная, с короткими каштановыми волосами и пронзительным взглядом.

— Да, это я. А вы кто?

— Лиза Соколова, журналист. Я пишу статью о серии аварий на эстакаде. Говорят, вы когда-то там гоняли. Максим усмехнулся:

— Было дело. Давно.

— Но вы должны помнить это место. За последние три месяца там произошло четыре аварии. Все с похожими обстоятельствами: водители говорят о чёрном автомобиле и какихто тенях на асфальте.

Он почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— И что?

— Я хочу поговорить с вами подробнее. Вы ведь тоже там были, верно? В той аварии десять лет назад, когда погиб ваш друг Сергей.

Максим резко повернулся к ней:

— Откуда вы знаете?

— Я изучила архивы. Вы тогда чудом выжили. А Сергей...

— Хватит! — он оборвал её. — Я не хочу об этом говорить. И не верю во все эти сказки про тени. Просто люди не умеют водить.

Лиза не отступила:

— Но почему именно это место? Почему снова и снова? Я нашла свидетелей, которые видели чёрный спортивный автомобиль перед каждой аварией.

Максим помолчал, потом тихо произнёс:

— Вик. Виктор Романов. Он тогда этим всем заправлял. Уличные гонки, ставки Он мог.

— Мог что? Подстраивать аварии?

— Мог убрать тех, кто ему мешал. Сергей собирался дать показания против него. А на следующий день — он замолчал, сглотнув ком в горле.

Лиза сделала пометку в блокноте:

— Вы готовы помочь мне в расследовании? Если Вик действительно причастен...

— Нет, — твёрдо ответил Максим. — Я завязал с этим. И вам советую держаться подальше. Вик не прощает тех, кто лезет не в своё дело.

Она подняла на него глаза:

— Но люди продолжают гибнуть. Разве вы не чувствуете ответственности?

Он хотел ответить резко, но в этот момент из больницы выбежала та самая женщина. Лицо её светилось от радости:

— Он в порядке! Врачи сказали, что через неделю выпишут!

Женщина обняла Максима:

— Спасибо вам, добрый человек! Вы так быстро нас довезли...

Он неловко похлопал её по плечу, чувствуя, как слова Лизы эхом отдаются в голове: «Разве вы не чувствуете ответственности?»

— Послушайте, — обратился он к журналистке, когда женщина отошла. — Я не могу обещать, что помогу. Но дайте мне пару дней. Я коечто проверю.

Лиза улыбнулась и протянула визитку:

— Буду ждать звонка. И будьте осторожны. Вик наверняка следит за теми, кто интересуется эстакадой.

Максим взял визитку и посмотрел на часы. Было уже поздно. Он сел в машину и поехал домой, но путь выбрал не короткий — через эстакаду.

Подъезжая к злополучному месту, он снизил скорость. Мокрая асфальтовая поверхность блестела в свете фонарей. И вдруг...

На мгновение ему показалось, что он видит тёмный силуэт автомобиля впереди. Чёрный, спортивный, с затемнёнными стёклами. А на асфальте — странные полосы, напоминающие следы от шин, но слишком ровные, слишком правильные.

Максим моргнул — видение исчезло. Он тряхнул головой. «Просто нервы», — подумал он, но сердце забилося чаще.

На подъезде к дому его ждал сюрприз. Возле подъезда стоял мальчик лет двенадцати, прячась от ветра за мусорными баками. Максим узнал его сразу — Артём, сын Сергея.

— Макс! — мальчик бросился к машине. — Я тебя жду уже час!

— Артём? Что ты тут делаешь так поздно? — Максим вышел из машины.

— Мне нужно с тобой поговорить. Это важно. — Глаза мальчика горели решимостью.
— Я знаю, что ты был с папой в тот день. И я знаю, что его смерть была не случайной.

Максим почувствовал, как земля уходит изпод ног. Он присел на корточки, чтобы быть на уровне глаз Артёма:

— О чём ты?— У папы были доказательства. Он записывал всё про Вика. Про то, как он подменял детали в машинах. Запись где-то здесь, в городе. И я хочу её найти.

Максим тяжело вздохнул. Он хотел сказать мальчику, чтобы тот забыл об этом, что это опасно, что прошлое лучше оставить в прошлом. Но, глядя в эти решительные глаза, он вдруг понял, что не может так поступить.

— Ладно, — наконец произнёс он. — Но мы будем действовать осторожно. И сначала — домой. Твоя мама, наверное, с ума сходит.

Артём улыбнулся и кивнул. Максим обнял мальчика за плечи, и они пошли к подъезду.

А на эстакаде, в темноте, кто-то наблюдал за ними через прицел камеры. И улыбался.

Глава 2. Старые следы.

Максим закрыл за Артёмом дверь и тяжело прислонился к стене. В голове крутились слова мальчика: «У папы были доказательства. Запись где-то здесь, в городе».

— Пойдём на кухню, — он провёл Артёма в небольшую комнату с потёртым столом и двумя стульями. — Сначала чай, потом разговоры. Пока вода закипала в чайнике, Максим разглядывал мальчика. В чертах Артёма проступали знакомые черты Сергея: тот же упрямый изгиб бровей, тот же прямой взгляд. И та же безрассудная решимость, которая когда-то привела Сергея к Вику.

— Расскажи подробнее, — Максим поставил перед мальчиком чашку с горячим чаем и сел напротив. — Откуда ты знаешь про запись?

Артём отхлебнул чай, поморщился — слишком горячий — и достал из кармана куртки потрёпанную тетрадь:

— Мама нашла это в папиных вещах. Последние страницы — какие-то коды, даты, имена. А вот здесь — он перевернул несколько листов, — схема эстакады с отметками. И подпись: «Доказательства в точке X».

Максим взял тетрадь, всмотрелся в каракули. Знакомые места: старый склад, вентиляционная шахта под эстакадой, смотровая площадка. Возле одной из точек стоял жирный восклицательный знак. — Ты показывал это кому-нибудь? — спросил он, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

— Только тебе. Мама думает, что это просто папины рабочие заметки. Она до сих пор не верит, что его смерть была не случайной.

Максим провёл рукой по лицу. Десять лет он старался забыть всё, что связано с гонками, Виком, той аварией. И вот теперь прошлое стучится в дверь — в образе двенадцатилетнего сына своего лучшего друга.

— Ладно, — он решительно закрыл тетрадь. — Завтра днём мы с тобой прогуляемся к эстакаде. Но с одним условием: ты делаешь всё, что я скажу, без споров. Понял?

Артём просиял и энергично закивал.

На следующее утро Максим позвонил Лизе Соколовой.

— Я передумал, — коротко сказал он, когда она взяла трубку. — Помогу вам с расследованием. Но у меня есть условие: вы не пишете ничего, пока мы не найдём доказательства.

— Согласна, — без колебаний ответила Лиза. — Встретимся у эстакады в три часа? Я привезу кое-какие материалы из архива. В назначенное время Максим и Артём стояли у подножия эстакады. Вскоре подъехала Лиза на стареньком «Форде». В руках у неё была папка с документами.

— Смотрите, — она разложила бумаги на капоте машины. — За последние три месяца четыре аварии. Во всех случаях водители перед потерей управления сообщали о «странном чёрном автомобиле» или «теньях на асфальте». А теперь — архив десятилетней давности. Тогда за полгода произошло семь аварий на этом участке. И угадайте, кто владел автосервисом неподалёку?

— Вик, — мрачно произнёс Максим.

— Именно. И, судя по отчётам, в большинстве случаев машины жертв проходили техобслуживание именно там.

Артём, слушавший с широко раскрытыми глазами, вдруг ткнул пальцем в схему из тетради:

— Вот! Точка X — это вентиляционная шахта. Папа часто там что-то проверял.

— Логично, — кивнула Лиза. — Место укромное, рядом с трассой, но не на виду.

Они спустились к шахте. Вход был частично завален мусором, но проход оставался. Максим достал фонарик.

— Артём, ты остаёшься здесь, — твёрдо сказал он. — Это не обсуждается.

— Но— Никаких «но». Жди нас наверху. Если что — беги к людям и звони в полицию.

Внутри шахта оказалась тесной и сырой. Фонарик выхватывал из темноты ржавые трубы и следы старых граффити. Лиза шла следом, держа наготове фотоаппарат.

— Смотрите! — она указала на стену. В свете фонаря блеснул металлический ящик, прикрученный к трубе.

Максим подошёл ближе и осторожно открыл его. Внутри лежала флешка и сложенный вдвое лист бумаги. На нём от руки было написано: «Если читаешь это — я уже мёртв. Доказательства на флешке. Вик подменял тормозные колодки. Записи камер с сервиса — в облаке, пароль: SR1985». — Сергей всётаки успел спрятать, — прошептал Максим.

В этот момент сверху донёсся крик Артёма:

— Макс! Там машина! Чёрная!

Они бросились к выходу. Наверху, у шахты, стоял блестящий чёрный спорткар. Дверь открылась, и из него вышел высокий мужчина в кожаной куртке. Виктор Романов.

— Ну надо же, — Вик усмехнулся, — какие гости. Максим, дружище, сколько лет. А это, надо полагать, сынок Сергея? Вылитый отец.

— Что тебе нужно, Вик? — Максим шагнул вперёд, загоразживая собой Артёма.

— О, всего лишь то, что принадлежит мне по праву. Папины секретики, — он кивнул на флешку в руке Максима. — Отдай, и разойдёмся похорошему.

— А если нет?

— Тогда, боюсь, история повторится. Ты же помнишь, как всё было в прошлый раз? — Вик сделал знак рукой, и изза машин вышли двое крепких парней.

Лиза незаметно достала телефон, но один из подручных Вика резко выхватил его. — Не стоит, мисс. Мы здесь не для интервью. Вик медленно подошёл ближе:

— Последний шанс, Макс. Флешка — и можете идти. Или — он посмотрел на Артёма, — или мы найдём другой способ договориться.

Максим сжал флешку в кулаке. Он вспомнил тот день: визг тормозов, крик Сергея, удар И глаза Артёма — такие же, как у отца.

— Хорошо, — он протянул руку с флешкой. — Бери. Вик шагнул вперёд, но в этот момент с эстакады донёсся вой сирен. Несколько полицейских машин резко затормозили наверху.

— Полиция! Всем оставаться на местах! — раздалось в рупор. Вик побледнел:

— Как?!

— Я отправила геолокацию в дежурную часть перед тем, как мы спустились, — тихо сказала Лиза. — На всякий случай.

Один из подручных попытался броситься прочь, но его тут же скрутили подбежавшие полицейские. Вик с ненавистью посмотрел на Максима:

— Ты ещё пожалеешь, Воронов. Это не конец. Его увели. Артём бросился к Максиму:

— Мы сделали это? Правда сделали? Максим обнял мальчика за плечи:

— Да, Артём. Мы сделали.

Лиза подошла к ним:

— Теперь у нас есть доказательства. И я напишу такую статью, что этот район запомнит надолго.

Они смотрели, как увозят Вика и его людей. Солнце пробилось сквозь тучи, осветив эстакаду. Тени на асфальте постепенно таяли.

— Знаешь, — Максим посмотрел на Артёма, — может, я научу тебя водить. Но только по правилам. И только на безопасной площадке.

— Согласен! — радостно воскликнул мальчик. Лиза улыбнулась:

— Думаю, это только начало. У нас ещё много работы — нужно найти всех, кто пострадал изза Вика.

Максим кивнул. Впервые за десять лет он почувствовал, что груз вины, давивший на плечи, стал чуть легче. Возможно, теперь он сможет не просто жить с прошлым, а что-то изменить в настоящем.

Глава 3. Осколки прошлого.

Утро выдалось серым и промозглым. Максим стоял у окна своей маленькой квартиры, глядя, как капли дождя стекают по стеклу — точно так же, как вчера. Но сегодня всё было иначе. Вчера он ещё мог притворяться, что прошлое его не касается. Сегодня оно стало настоящим.

Он обернулся к Артёму, который сидел за столом и сосредоточенно изучал схему эстакады:

— Ты опять за своё? — Максим подошёл ближе. — После вчерашнего тебе нужно отдохнуть.

— Но мы же договорились искать доказательства! — возмутился мальчик. — Папа не просто так всё прятал.

Максим вздохнул. В Артёме было столько же упрямства, сколько в его отце. И столько же наивной веры в справедливость. В дверь постучали. На пороге стояла Лиза Соколова с двумя стаканами кофе и пакетом из пекарни.

— Я подумала, что без завтрака вы не обойдётесь, — она улыбнулась, протягивая угощение. — И у меня новости. Она села за стол, достала из сумки папку:

— Вик Романов помещён под стражу. Но, похоже, это только верхушка айсберга. Полиция обнаружила, что он контролировал не только уличные гонки, но и часть официальных соревнований. Подмена деталей, подкуп судей. Список длинный.

— И что теперь? — спросил Максим.

— Теперь они ищут сообщников. А я хочу понять, кто стоял выше Вика. Потому что он не мог действовать в одиночку. Артём подался вперёд:

— А как мы можем помочь?

Лиза посмотрела на мальчика, потом на Максима:

— Мне нужен доступ к архивам гоночных клубов десятилетней давности. И к записям с камер наблюдения возле эстакады. Но для этого — нужно вернуться туда, — закончил за неё Максим.

***Эстакада выглядела ещё мрачнее при дневном свете. Ржавые балки, облупившаяся краска, следы старых аварий на асфальте. Максим невольно сглотнул — воспоминания накатывали волнами. — Здесь всё и произошло, — тихо сказал он. — Сергей был за рулём. Мы возвращались с гонки. Он вдруг закричал: «Макс, смотри — чёрный автомобиль!» А потом резкий поворот, удар...

Лиза положила руку ему на плечо:

— Вы не виноваты. Вы были пассажиром. — Но я мог что-то заметить. Мог предупредить.

— Папа говорил, что ты самый внимательный гонщик, — вмешался Артём. — Значит, ты что-то видел. Просто забыл.

Максим задумался. Действительно, в памяти что-то шевелилось — смутный образ, обрывок звука. Он закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться.

— Стоп, — он резко открыл глаза. — В тот день я заметил одну странность. Перед аварией на дороге были свежие следы от шин. Очень чёткие, будто кто-то специально их оставил. И они вели прямо к тому месту, где мы разбились.

Лиза достала блокнот: — Опишите подробнее. — Полосы были слишком ровные. И — он нахмурился, вспоминая. — Они шли параллельно друг другу, но одна чуть шире другой. Как будто от машины с нестандартной колеёй.

— Это может быть важно, — Лиза быстро записывала. — Нужно проверить записи с камер. Возможно, там есть машина с такими следами. Они направились к пункту охраны эстакады. Пожилой охранник, узнав Максима, помрачнел:

— Воронов? Ты ещё жив? Я думал, ты после той аварии сгинул где-то.

— Не сгинул, — Максим улыбнулся. — Нам нужны записи с камер за вчерашний день и за день гибели Сергея Соколова.

— Да какие там записи — махнул рукой охранник. — Старые давно стёрли. А новые — он понизил голос. — Их кто-то удалил. Буквально на днях.

— Кто? — резко спросила Лиза.

— Понятия не имею. Приходили двое в костюмах, показали какие-то корочки. Сказали, что это для расследования.

Максим переглянулся с Лизой. Кто-то явно замечает следы.

Тем же вечером они собрались в кафе неподалёку от эстакады. На столе лежали распечатки старых гоночных протоколов и карта города с отметками. — Смотрите, — Лиза ткнула пальцем в документ. — За полгода до аварии Сергея здесь проходили неофициальные соревнования. И в трёх случаях победители вскоре попадали в аварии. — Совпадение? — скептически спросил Максим.

— В одном случае машина загорелась через пять минут после финиша. В другом — отказали тормоза на спуске. В третьем — руль заклинило. Слишком много совпадений.

Артём, молча слушавший разговор, вдруг спросил: — А где ремонтировали эти машины?

Лиза замерла, потом быстро перелистала бумаги: — Автосервис Вика. Все три машины проходили техобслуживание там.

— Подмена деталей, — Максим сжал кулаки. — Он устранял конкурентов. И Сергей это выяснил.

— Но почему он не пошёл в полицию сразу? — удивилась Лиза.

— Потому что Вик был слишком влиятелен. У него были связи. Сергей решил собрать неопровержимые доказательства. И спрятал их в шахте.

— А что, если он спрятал не всё? — Артём поднял глаза. — Папа всегда говорил, что нужно оставлять запасные копии. Вдруг где-то ещё есть записи? Максим задумался. Сергей действительно был предусмотрительным. Он мог продублировать информацию.

— У него была мастерская, — вспомнил Максим. — На окраине города. Мы там чинили машины перед гонками. Вик о ней не знал — Сергей держал её в секрете.

— Значит, завтра едем туда, — решительно сказала Лиза. Когда они выходили из кафе, Артём потянул Максима за рукав:

— Макс, а ты научишь меня водить? Понастоящему? Не просто по площадке, а как гонщик. Но без риска, конечно.

Максим посмотрел на серьёзное лицо мальчика, на его горящие глаза — такие же, как у Сергея. И впервые за десять лет почувствовал, что готов что-то изменить.

— Научу, — кивнул он. — Но сначала — правила. Безопасность прежде всего. Договорились? — Договорились! — радостно воскликнул Артём.

Лиза улыбнулась:

— Думаю, Сергей был бы рад это слышать. Дождь наконец прекратился. Сквозь тучи пробивались первые лучи заката, окрашивая асфальт в золотистые тона. Тени больше не казались зловещими — они просто были тенями. А впереди ждали новые поиски, новые открытия и, возможно, искупление.

Глава 4. Мастерская памяти.

Раннее утро. Максим вёл машину по пустынным улицам города, направляясь к окраине — туда, где, по его воспоминаниям, находилась тайная мастерская Сергея. Артём сидел сзади, сжимая в руках старую тетрадь отца, а Лиза, расположившаяся рядом с Максимом, изучала распечатки архивных документов.

Максим невольно бросил взгляд в зеркало заднего вида — на Артёма. Мальчик выглядел непривычно серьёзным: вчерашний азарт сменился сосредоточенностью. Он то и дело проводил пальцем по строчкам в тетради, будто пытался прочесть между строк то, что Сергей не успел записать.

— Макс, а папа часто брал тебя с собой в мастерскую? — неожиданно спросил Артём.

— Да, — Максим слегка улыбнулся, вспоминая. — Мы там проводили целые ночи перед гонками. Сергей был настоящим мастером: мог из хлама собрать машину, которая обгоняла заводские модели. — И вы никогда не боялись, что Вик найдёт это место? — Боялись, конечно. Но Сергей умел прятать концы. Он говорил: «Если кто-то ищет — значит, он уже проиграл. Настоящий мастер оставляет следы там, где их не ждут».

Лиза обернулась к мальчику: — Твой папа был мудрым человеком. И очень смелым. Артём кивнул, но ничего не сказал. Его глаза снова затуманились — он явно вспоминал отца.

Мастерская находилась в старом промышленном районе, среди заброшенных цехов и ржавых складов. Максим остановил машину у покосившихся ворот с облупившейся краской.

— Здесь, — он вышел из машины, оглядываясь. — Десять лет не был

Ворота скрипнули, поддаваясь с трудом. Внутри пахло машинным маслом, металлом и пылью — запах, который Максим не чувствовал уже много лет. В углу стоял верстак, заваленный инструментами, на стене висели чертежи, а в центре помещения — наполовину разобранный спортивный автомобиль.

Артём бросился к верстаку, начал перебирать бумаги: — Смотрите! Здесь записи про гонки, схемы тормозов, расчёты. Лиза подошла к стене с чертежами: — А вот это интересно. Смотрите, Максим, — она указала на схему эстакады с пометками. — Здесь отмечены места, где меняли детали в машинах. И даты аварий.

Максим подошёл ближе, вглядываясь: — Сергей всё фиксировал. Он собирал доказательства годами. — Но почему не передал их полиции? — спросила Лиза. — Потому что знал: Вик подкупил кого надо. Он хотел выйти сразу с неопровержимыми уликами — видео, документами, свидетельскими показаниями.

Артём, который рылся в ящиках верстака, вдруг замер: — Тут сейф! — он постучал по деревянной панели. — И он закрыт.

Максим подошёл, осмотрел конструкцию. Старый механический замок, потрескавшаяся краска. Он провёл пальцами по краю, нащупал едва заметную выемку и нажал. Панель щёлкнула, открывая небольшой стальной ящик.

Внутри лежали:

флешка с надписью «Резерв»;

стопка фотографий, на которых Вик встречался с разными людьми у эстакады;

блокнот с кодами и паролями;

конверт с печатью.

Лиза достала фотографии: — Это же чиновники, бизнесмены. Вик работал не один. — А это, — Максим взял конверт, — похоже, официальное письмо. От какого-то фонда.

Он осторожно вскрыл его. Внутри оказался документ о финансировании строительства новой ночной трассы — с подписями и печатями. Внизу стояла приписка: «Проект одобрен при условии участия В. Романова в управлении».

— Вот оно, — Лиза выдохнула. — Вик не просто подменял детали. Он строил целую сеть. И эта трасса — часть схемы. Подставные аварии, устрашение конкурентов, контроль над гонками

Артём молча рассматривал фотографии. Его лицо стало жёстче — впервые он выглядел не как ребёнок, а как человек, осознавший масштаб происходящего.

— Значит, папа был прав, — тихо сказал он. — Он знал, что Вик — не просто бандит. Он — часть чего-то большего.

Они вышли из мастерской, когда солнце уже клонилось к закату. Максим запер ворота, но ключ не стал забирать — оставил в щели у основания петли, как когда-то делал Сергей.

— Что теперь? — спросил Артём, глядя на Максима. — Пойдём в полицию? — Не так быстро, — Лиза покачала головой. — Эти доказательства — только начало. Нам нужно понять, кто ещё в этом замешан. И кто удалил записи с камер на эстакаде. — У Вика есть покровители, — Максим нахмурился. — И они не захотят, чтобы правда вышла наружу. — Тогда нам нужно действовать осторожнее, — Лиза достала телефон. — Я свяжусь с коллегами из других изданий. Если опубликуем всё разом — они не успеют замести следы.

Артём вдруг схватил Максима за руку: — Макс, а можно можно я останусь с тобой? Пока мы всё это не закончим? Мама будет волноваться, но

Максим посмотрел в его глаза — такие же решительные, как у Сергея, но в них ещё светилась детская надежда. Он положил руку мальчику на плечо: — Конечно, оставайся. Только маме позвоним, чтобы не переживала.

Лиза улыбнулась: — Знаете, я вдруг поняла, что это не просто расследование. Это — восстановление справедливости. Сергей не успел закончить дело, но теперь его продолжают те, кто его любил.

Они направились к машине. Ветер шевелил старые газеты у ворот мастерской, а на стене, почти стёртые временем, остались следы надписи, которую когда-то вывели аэрозольной краской: «Здесь рождаются победители».

Максим оглянулся на это место — последний след Сергея. Впервые за десять лет он не почувствовал боль. Вместо неё пришло что-то новое: уверенность, что теперь он знает, как почтить память друга.

— Поехали, — он открыл дверь машины. — У нас ещё много работы.

Артём сел сзади, прижимая к груди тетрадь отца. Лиза устроилась рядом с Максимом. Они выехали с окраины города, а за их спинами мастерская медленно исчезала из виду — как будто передавала эстафету новому этапу.

Где-то впереди ждали ответы на вопросы, новые опасности и, возможно, окончательное разоблачение тех, кто годами играл чужими жизнями. Но теперь они были готовы.

Глава 5. Игра на опережение.

Максим припарковал машину у подъезда своего дома. Артём, задремавший на заднем сиденье, вздрогнул и открыл глаза. Лиза, сидевшая рядом, устало потянулась.

— Наконецто, — вздохнула она. — Нужно разложить всё по полочкам. У нас есть улики, но их надо правильно подать.

— И не попасться в ловушку, — добавил Максим, доставая из багажника пакет с документами из мастерской. — Вик не последний в этой цепочке. Его покровители не станут ждать, пока мы их разоблачим.

В квартире Максим быстро накрыл на стол — бутерброды, чай, остатки вчерашнего пирога. Артём, несмотря на усталость, жадно набросился на еду. Лиза же сразу разложила на столе документы: фотографии, флешку, блокнот с кодами и письмо о строительстве трассы.

— Начнём с главного, — она взяла фотографию, где Вик разговаривал с женщиной в дорогом костюме. — Этот человек — Игорь Валентинович Краснов, зампред комитета по транспорту. Он курирует все проекты по развитию дорожной инфраструктуры. — И он связан с Виком? — спросил Артём, откусывая бутерброд.

— Более чем, — Лиза развернула к нему письмо о трассе. — Вот подпись Краснова. Он одобрил проект при условии, что Вик будет управлять им. А теперь смотрите сюда — она достала из папки другую фотографию. — Это Краснов на открытии нового автосервиса Вика три года назад.

Максим нахмурился:

— Значит, схема такая: Вик устраняет конкурентов через подставные аварии, расчищает поле для своих гонщиков. А Краснов прикрывает это на официальном уровне — даёт разрешения, закрывает глаза на нарушения. И всё это ради новой трассы, которая принесёт им деньги.

— Именно, — Лиза кивнула. — Но это только верхушка айсберга. Судя по записям Сергея, они планировали расширить сеть: подкуп судей, фальсификация результатов, контроль над клубами.

Артём, слушавший с открытым ртом, вдруг спросил: — А папа мог рассказать комуто про это? Может, есть ещё свидетели?

Максим задумался:

— Сергей был осторожен. Но он доверял одному человеку — механику по прозвищу «Кулибин». Они вместе работали над машинами. Если кто и знает больше, то только он.

Кулибин, он же Виктор Степанович, жил на окраине города в старом деревянном доме с гаражом во дворе. Когда Максим позвонил в дверь, изнутри донёсся лай собаки.

— Кто там? — раздался хриплый голос.

— Это Максим Воронов. Я работал с Сергеем Соколовым. Нам нужна ваша помощь.

Дверь приоткрылась, и на пороге появился высокий седой мужчина в замасленном комбинезоне. Его глаза, острые и внимательные, скользнули по лицам гостей.

— Воронов? — он прищурился. — Ты же пропал после той аварии.

— Пришлось, — Максим опустил взгляд. — Но сейчас не об этом. Мы нашли записи Сергея. Он собирал доказательства против Вика и его покровителей.

Кулибин помолчал, потом отступил в сторону:

— Заходите. Только быстро. У меня тут гости незваные бывают.

Внутри пахло машинным маслом и металлом — так же, как в мастерской Сергея. На стене висели инструменты, на верстаке лежали разобранные детали двигателя.

— Сергей мне коечто передал перед смертью, — тихо сказал Кулибин, закрывая дверь на засов. — Сказал: «Если со мной чтото случится, отдай это тому, кому доверяешь».

Он подошёл к стене, нажал на незаметную кнопку, и часть панели отъехала в сторону, открывая тайник. Внутри лежала папка с документами и старая видеокамера.

— Здесь записи с испытаний машин, которые Вик подменял. Сергей тайно снимал, как меняли тормозные колодки, рулевые тяги Всё с датами, именами механиков. И ещё — аудио-записи разговоров Вика с Красновым. Он записывал их на диктофон, когда сидел в машине.

Лиза взяла папку, её руки слегка дрожали: — Это же полный комплект доказательств! С таким даже покровители Вика не отмажутся.

— Но они узнают, что мы это нашли, — предупредил Кулибин. — Вик не прощает предателей.

— Мы будем осторожны, — пообещал Максим. — Но нужно действовать быстро. Пока они не успели замести следы. Артём, молчавший всё это время, вдруг спросил:

— А можно мне посмотреть видео? Я хочу увидеть папу...

Кулибин кивнул, достал камеру и подключил её к старому телевизору. На экране появилось изображение: Сергей в гараже, с гаечным ключом в руке, улыбается в объектив:

— Витя, это точно сработает? Они же заметят.

— Не заметят, если делать аккуратно, — раздался голос Кулибина за кадром. — Главное — записать всё. Артём замер, глядя на отца. В его глазах стояли слёзы, но он не отворачивался. Максим положил руку ему на плечо, чувствуя, как сжимается сердце.

Вернувшись домой, они начали планировать следующий шаг. Лиза разложила документы на столе, Артём сортировал фотографии, а Максим изучал аудиозаписи.

— У нас три варианта, — сказала Лиза. — Первый: передать всё в полицию. Но мы не знаем, кто там подкуплен. Второй: опубликовать в СМИ. Но тогда Вик и Краснов успеют уничтожить улики. Третий: устроить ловушку.

— Ловушку? — переспросил Максим.

— Да. Мы знаем, что Краснов завтра приезжает на место будущей трассы. Если устроить там «утечку» информации — скажем, пустить слух, что журналисты нашли доказательства, — он обязательно приедет проверить. И мы его заснимем на месте.

— А если он не приедет? — засомневался Артём.

— Приедет. Он слишком много вложил в этот проект. Любой намёк на угрозу — и он будет там.

Максим задумался. План был рискованным, но логичным.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Но нам нужно прикрытие. И место для съёмки.

— У меня есть идея, — улыбнулась Лиза. — На холме напротив стройки есть старый наблюдательный пункт. Оттуда открывается вид на всю площадку. Мы установим камеры и будем ждать.

— Я пойду с вами, — твёрдо заявил Артём.

— Нет, — резко ответил Максим. — Это слишком опасно.

— Но я могу помочь! Я знаю, как работать с камерами — папа учил. И я не буду мешать, честно! Максим посмотрел в его глаза — такие же упрямые, как у Сергея. И понял, что спорить бесполезно.

— Ладно, — вздохнул он. — Но ты будешь делать всё, что скажу. Без возражений.

— Договорились! — Артём просиял.

Лиза улыбнулась:

— Отлично. Тогда план такой: завтра в 8 утра встречаемся у стройки. Я привезу оборудование. Максим, ты проследишь за подъездом — если увидишь Краснова, даёшь сигнал. Артём поможет с камерами. И главное — никаких импровизаций. Действуем строго по плану.

На следующее утро они заняли позиции. Максим стоял у дороги, наблюдая за подъезжающими машинами. Лиза и Артём расположились на холме, устанавливая камеры и микрофоны.

Время тянулось медленно. Максим нервно поглядывал на часы. Уже 8:15, а Краснова всё не было. Может, план провалился?

Но в 8:27 чёрный внедорожник с тонированными стёклами свернул с шоссе и направился к стройплощадке. Максим тут же отправил Лизе сообщение: «Он здесь».

Через несколько минут Краснов вышел из машины. Одетый в строгий костюм, он огляделся, затем подошёл к прорабу и начал что-то резко говорить. Лиза включила запись.

— Где Вик? — донёсся голос Краснова. — Почему он не отвечает? Вы проверили архив? Все записи должны быть уничтожены!

— Но, Игорь Валентинович, — оправдывался прораб, — там уже были журналисты — Журналисты?! — Краснов ударил кулаком по капоту. — Вы что, идиоты? Если это всплывёт, нас всех посадят! Лиза незаметно улыбнулась: запись получалась идеальной.

В этот момент раздался треск рации:

— Внимание, — раздался голос охранника стройки. — Здесь посторонние на холме!

— Чёрт! — Максим бросился к холму. — Лиза, Артём, уходите! Быстро! Они едва успели собрать оборудование и скатиться вниз по склону, когда к холму подъехали двое охранников. Максим схватил Артёма за руку:

— Бежим к машине!

Они добежали до «Лады» и рванули с места. В зеркале заднего вида мелькнули фары преследователей, но Максим знал эти улицы как свои пять пальцев. Через десять минут они уже были в безопасном районе.

— Получилось! — Лиза подняла флешку с записью. — У нас есть прямое признание!

— И теперь полиция не отвертится, — добавил Максим. — С такими уликами Краснов и Вик надолго сядут.

Артём, бледный, но счастливый, улыбнулся:

— Папа бы гордился нами. Максим обнял его за плечи:

— Да, Артём. Он бы гордился.

Лиза посмотрела на них и тихо сказала:

— Теперь справедливость восторжествует. Но это ещё не конец. Нам предстоит дать показания, помочь следствию И, может быть, изменить правила игры в этом городе

Глава 6. Точка невозврата.

Максим проснулся от настойчивого стука в дверь. Он посмотрел на часы — 6:15 утра. Рядом на диване мирно спал Артём, укрывшись курткой. В кресле у окна дремала Лиза — на её коленях лежал блокнот с заметками, а рука всё ещё сжимала ручку.

Стук повторился, на этот раз громче. Максим тихо поднялся, стараясь не разбудить ребят, и подошёл к двери. В глазок он увидел двух мужчин в форме — полицейских.

— Максим Воронов? — спросил один из них, когда Максим открыл дверь. — Вам нужно проехать с нами. Есть вопросы по делу Романова и Краснова.

— Что случилось? — Максим почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Лучше поговорим в участке, — коротко ответил второй полицейский.

В участке Максима провели в допросную. Комната была маленькой, с одним окном под потолком и столом, исписанным чьи-то инициалами. Напротив него сел следователь — средних лет мужчина с усталыми глазами и аккуратно подстриженными усами.

— Итак, — начал следователь, раскладывая перед собой бумаги, — вы утверждаете, что нашли доказательства причастности Игоря Краснова к преступной схеме Виктора Романова?

— Да, — Максим старался говорить спокойно. — У нас есть видеозаписи, фотографии, документы. Всё это мы готовы предоставить следствию.

— «Мы»? — следователь поднял бровь. — Кто ещё вовлечён в это дело?

— Журналистка Лиза Соколова и Артём Соколов, сын Сергея Соколова, который собирал эти доказательства до своей гибели.

Следователь что-то записал в блокнот:

— Понятно. А где сейчас находятся эти улики?

— У Лизы. Она собиралась передать копии в несколько изданий, чтобы гарантировать сохранность информации.

В этот момент дверь открылась, и вошёл ещё один полицейский:

— Товарищ майор, там к вам журналистка и мальчик. Говорят, они с Вороновым.

— Пусть войдут, — кивнул следователь. Вошли Лиза и сонный Артём. Лиза выглядела собранной и решительной, Артём — встревоженным.

— Вы, должно быть, Лиза Соколова? — обратился к ней следователь. — Я ознакомился с вашими публикациями. Вы берёте на себя смелость обвинять высокопоставленных лиц без достаточных доказательств.

— У нас более чем достаточно доказательств, — твёрдо ответила Лиза. — И мы готовы их предоставить. Но сначала хотим гарантии безопасности для всех участников расследования.

Следователь помолчал, потом вздохнул:

— Хорошо. Давайте посмотрим, что у вас есть.

Лиза разложила на столе фотографии, флешку и документы. Следователь внимательно изучал каждый лист, время от времени делая пометки.

— Это серьёзно, — наконец произнёс он. — Очень серьёзно. Если всё подтвердится, это будет крупный скандал. Но мне нужно время, чтобы проверить информацию и организовать задержание.

— Сколько времени? — спросил Максим.

— Минимум сутки. Возможно, двое. За это время мы должны собрать достаточно сил и убедиться, что никто не успеет предупредить подозреваемых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.